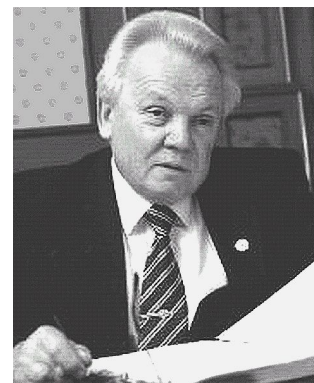

УДК 177:304

Добренков В.И.

О ценностных основаниях национальной идеологии России

Добренков Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, декан социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, заслуженный профессор МГУ, действительный член Российской академии социальных наук, действительный член Международной академии информатизации.

Статья посвящена проблеме ценностных ориентиров современной российской социологии. Подвергается резкой критике нивелирование представителями либерального курса роли российского государства как социального института и культивирование в обществе таких ценностных установок, как эгоизм, цинизм, распушенность, культ потребления. Обосновывается необходимость сильного российского государства, формирование единой национальной идеологии или системы высших ценностей общества. Определяется авторский подход к основам российской национальной идеологии – политический консерватизм, сильное государственное начало, уважение исторического прошлого и православие. Подчеркивается генеральная цель для социологов всей страны – формирование социологической культуры, которая предполагает развитие социологической науки и социологического образования. В этой связи особое значение приобретает воспитательная функция социологии, направленная на формирование и развитие личности социологов-профессионалов.

Ключевые слова: социология, национальная идеология, государство, консерватизм, православие, социологическое образование, социологическая культура.

По нашему глубочайшему убеждению, одной из самых неотложных мер по оздоровлению, возрождению нашей страны должно стать создание и развитие национальной идеологии. России сейчас нужна такая идеология, которая отражала бы высшие национальные ценности, цели, определяла задачи развития общества, методы решения этих задач, фактически определяла стратегию её развития. Национальная идеология могла бы сплотить большинство граждан России во имя их интересов, во имя общего будущего всех честных, трудолюбивых и миролюбивых людей страны.

Вспомним недалёкое прошлое нашей страны. Либералы, идя к власти в 1980-х гг. и в начале 1990-х гг., много критиковали советскую коммунистическую идеологию, утверждали, что государственная идеология должна быть отменена, что государство должно стоять выше идеологий. Они ратовали за свободу от всех идеологий. Принцип отказа российского государства от государственной идеологии был зафиксирован в Конституции России. Но, как вскоре оказалось, это было лишь лицемерием и демагогией в духе политтехнологий. Находясь у власти, либералы возвели свои взгляды в ранг господствующей идеологии, они фактически навязали нашей стране либеральную идеологию. Либералы фактически создали в 1990-х гг. режим либерального тоталитаризма. Каждый, кто не был согласен с либеральной идеологией, подвергался ostracism и вытеснялся из важных сфер общественной жизни. Либеральная идеология безоговорочно господствовала во всех сферах общественной жизни, над которыми либералам удалось взять контроль. Их идеология полностью оправдывала прозападные либеральные реформы, защищала их и, по сути дела, освящала уничтожение и разграбление России. Но, в конце концов, либерализм как идеология и как политический режим потерпел крах, показав свою полную нежизнеспособность, абсолютную вредоносность для России, свою антинародность.

Коммунистическая идеология, сыграв определенную позитивную роль в советский период, исчерпала к концу XX в. свои функции. Сейчас она уже не может играть былую объединительную и консолидирующую роль. Либеральная идеология показала свою принципиальную враждебность стране и народу. Мы не можем вернуть коммунистическую идеологию и не можем иметь либеральную идеологию. Поэтому для России все более актуальной становится задача формирования национальной, государственной идеологии, которая бы определила новый путь развития России. Какой должна быть национальная идеология России? Это очень сложный вопрос, который всю постсоветскую эпоху волнует умы российской общественности. Попытаемся изложить свою точку зрения.

Для решения этой весьма непростой проблемы необходимо, на наш взгляд, обратиться к истории Рос-

сии. Обратимся в российское прошлое почти двухвековой давности. Предлагаю вспомнить формулу министра народного просвещения Российской империи графа С.С.Уварова (1786–1855) «православие, самодержавие, народность». Эта формула была основой официальной идеологии России вплоть до 1917 года. Она была неглубоко понята современниками, но и последующими поколениями, зачастую несправедливо критиковалась и оказалась недооценённой и полузабытой.

Граф Уваров Сергей Семенович (1786–1855), русский государственный деятель. Портрет работы В.А.Голыке, 1833 (фрагмент).

Для того чтобы оценить по достоинству мысль Уварова, необходимо вспомнить контекст. Уваров писал 19 ноября 1833 г. в своем докладе Николаю I: «Россия сохранила теплую веру в спасительные начала, без коих она не может благоденствовать, усиливаться, жить. Искренно и глубоко привязанный к церкви отцов своих, русский искони взирал на нее как на залог счастья общественного и семейного. Без любви к вере предков, народ, как и частный человек, должен погибнуть. Русский, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного из догматов нашего православия, сколь и на похищение одного перла из венца монарха. Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс упирается на нем, как на краеугольном камне своего величия. Эту истину чувствует неисчислимое большинство подданных Вашего Величества: они чувствуют ее в полной мере, хотя и поставлены на разных степенях гражданской жизни и различествуют в просвещении и в отношениях к правительству. Спасительное убеждение, что Россия живет и охраняется духом самодержавия сильного, человеколюбивого, просвещенного, должно проникать народное воспитание и с ним развиваться. Наряду с сими двумя национальными началами, находится и третье, не менее важное, не менее сильное: народность. Вопрос о народности не имеет того единства, как предыдущий; но тот и другой проистекают из одного источника и связуются на каждой странице истории русского царства... Вот те главные начала, которые надлежало включить в систему общественного образования,

чтобы она соединяла выгоды нашего времени с преданиями прошедшего и с надеждами будущего, чтобы народное воспитание соответствовало нашему порядку вещей и было не чуждо европейского духа. Просвещение настоящего и будущего поколений, в соединенном духе этих трех начал, составляет несомненно одну из лучших надежд и главнейших потребностей времени»¹.

Итак, задумаемся в основные положения концепции С.С.Уварова. На наш взгляд, своей формулой он заглянул в сокровенные глубины общественной жизни России, в самые тайны ее бытия. Ориентация нашего народа на религиозную коллективистскую духовность (православие), сильную и авторитетную власть (самодержавие), социальную ответственность и патернализм (народность) являются, на наш взгляд, не ситуационными идеологическими императивами первой половины XIX века, а гениально угаданными фундаментальными принципами российской общественной жизни, российского менталитета, российской цивилизации. Это влечение к абсолютной, авторитарной и ответственной власти, которая опекает народ и руководит им. Это духовность, ориентация на высшие, нематериальные ценности. Это общинный коллективизм, предполагающий осуждение эгоистических, индивидуалистических начал. Эти черты составляет своеобразие русского народа, русского сознания. На них построено наши представления о добре и зле, о должном и идеальном, о прошлом, настоящем и будущем. Триада принципов, гениально угаданных и сформулированных Уваровым, мы полагаем, является краеугольным камнем общественной и духовной жизни России. Много позже великий русский социолог П.А.Сорокин так определил основные черты русской нации: «Совокупность основных черт русской нации включает ее сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации, а также необычайное территориальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие в течение ее исторической жизни»².

Доктрина С.С.Уварова была развита русскими консервативными мыслителями второй половины XIX и начала XX вв. Вспомним наследие выдающихся консервативных мыслителей — М.Н.Каткова, К.П.Победоносцева, Ф.М.Достоевского, К.Н.Леонтьева, В.В.Розанова и других. Большой интерес в этом отношении представляют также взгляды выдающихся мыслителей-эмигрантов послереволюционной России И.А.Ильина, И.Л.Солоневича, Н.С.Трубецкого, Н.Устрялова, П.Савицкого и др. Все они в той или иной степени фактически исходили из уваровской триады. Всех их объединяло горячее понимание того, что Россия может основываться только на началах крепкой государственности, православной веры и русских национальных традициях. Все они единодушно критиковали западный либерализм, считая его категорически неприемлемым, гибельным для нашей страны. Все они были убеждены в том, что Россия является своеобразным миром и, следовательно, должна идти своим путем и не подражать Западу. Все названные мыслители осознавали то, что подражание Западу приведет к потере Россией самобытности, к ее подчинению западным державам и, в конечном счете, исчезновению.

¹ Уваров С.С. Доклад министра народного просвещения Николаю I (фрагменты) // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2001. М., 2000.

² Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 472.

Рассмотрим вкратце идеи классиков русской дореволюционной консервативной мысли. Так, Обер-прокурор Святейшего Синода, видный государственный деятель, К.П.Победоносцев, чьи взгляды отражает изданный им в 1896 г. «Московский Сборник», прозорливо считал неприемлемым для нашей страны путь западного либерализма и демократии. Он писал о парламентаризме как о «великой лжи нашего времени».

По мысли Победоносцева, теория парламентаризма строится на основе одного из самых лживых политических начал – идее народовластия, утверждающей, что «всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной». Её лживость заключается, главным образом, в несоответствии теории и практики – в самых классических странах парламентаризма практика не удовлетворяет ни одному из условий теории: выборы не выражают волю избирателей, народные представители не стесняются взглядами и мнениями избирателей, а руководствуются только собственным расчетом. Именно из института представительства, опирающегося на мнение большинства, и проистекает «сложный механизм парламентского лицедейства... образ великой политической лжи»¹.

Он указывал, что «масса населения, неспособная к проверке широких обобщений путем внимательного изучения фактов, отдается в жертву людям, умеющим воздействовать на нее своим красноречием, способностью ловко и лукаво делать обобщения и другими, еще более низкими приемами борьбы (подбор партий, подкуп и т.д.)»².

Победоносцев критиковал парламент как политический институт: на его взгляд, депутаты парламентов относятся, в основном, к самым безнравственным членам общества. По словам Победоносцева, «при крайней ограниченности ума, при безграничном развитии эгоизма и самой злобы, при низости и бесчестности побуждений, человек с сильной волей может стать предводителем партии и становится тогда руководящим, господствующим главой кружка или собрания, хотя бы к нему принадлежали люди, далеко превосходящие его умственными и нравственными качествами»³.

Депутаты безответственны, для них избиратели являются «стадом для сбора голосов», основанием могущества и знатности в обществе. Победоносцев вполне справедливо считал, что профессионалам в любом виде деятельности с патриотическими взглядами чужда выборные процедуры, с помощью которых процветают только себялюбивые личности, исходящие из соображений индивидуальной карьеры.

В день окончательного выбора лишь немногие подают голоса свои сознательно: большинство даёт свой голос стадным обычаем, за одного из кандидатов, выставленных комитетом; на билетах пишется имя того кандидата, о котором больше всего наслышаны избиратели, на самом деле ничего не зная ни о его характере, ни о его способностях, ни о его взглядах. По теории, избранный должен быть человек большинства, самый способный и разумный, а на самом деле избирается человек меньшинства – нахальный, самоуверенный и честолюбивый, для которого важнее всего его личное благо. По теории, заключает Победоносцев, делами в парламенте управляют и двигают – опытный разум и бескорыстное чувство, но на практике главные движущие силы здесь – решительная воля, эгоизм и красноречие.

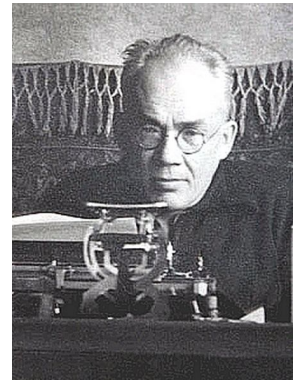
По мнению мыслителя, кто по своей натуре способен к бескорыстному служению общественной пользе в сознании долга, тот не пойдёт записывать голоса, такие люди если и идут в толпу, то не за тем, чтобы льстить ей и подлаживаться под пошлые её инстинкты и влечения, а чтобы обличать пороки людского быта и людских обычаев.

Парламент есть учреждение служащее для удовлетворения личного тщеславия и самолюбия и личных интересов представителей. Победоносцев приходит к выводу, что, испытывая в течении веков гнёт самовластия в единоличном правлении и не замечая, что пороки единовластия – есть пороки самого общества, люди возложили всю вину на форму правления и на своих властителей, при этом ошибочно представив, что с переменой этой формы и с установлением народовластия общество избавится от бедствий и насилия. Но, всё осталось в сущности по-прежнему и «люди, оставаясь при слабостях и пороках своей натуры, перенесли на новую форму все прежние свои привычки и пороки. Как прежде, правит ими личная воля и интерес привилегированных лиц; только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству»⁴. Таким образом, «парламентаризм – есть торжество эгоизма, высшее его выражение»⁵.

Другой русский консерватор – Иван Солоневич в своей известной книге «Народная монархия», также указывал, что принцип народоправства, проведенный до его логического конца означает, что нация вручает свои судьбы в руки людей, во-первых, явно некультурных, во-вторых, явно некомпетентных, в-третьих, считающих

Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), российский государственный деятель, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк Церкви; действительный тайный советник. Обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905)

Солоневич Иван Лукьянович (1891–1953), русский публицист, мыслитель, журналист и общественный деятель.

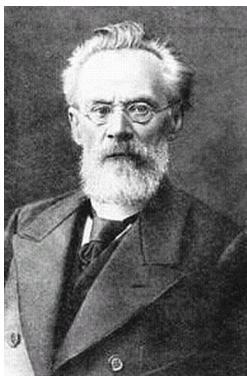
¹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 44.

² К.Н. Победоносцев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1890–1917.

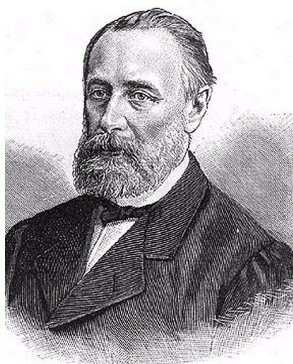
³ Там же.

⁴ Победоносцев К.П. Указ. соч.

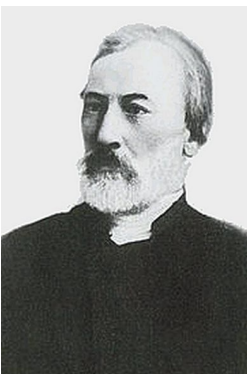
⁵ Там же.

Тихомиров Лев Александрович (1852–1923), русский общественный деятель

Катков Михаил Никифорович (1817–1887), русский публицист, издатель, литературный критик, основоположник русской политической журналистики

Леонтьев Константин Николаевич (1831–1891), российский дипломат; мыслитель религиозно-консервативного направления. Фото 1880 г.

себя и культурными, и компетентными»¹.

Консервативные мыслители постоянно подчеркивали невысокий нравственный уровень политиков, в кодекс которых входят «практическая ловкость дельца, беззастенчивость, безразборчивость в средствах, эластичность убеждений». Так, Лев Тихомиров указывал на отсутствие в народе уважения к правящему классу, так как они ни в умственном, ни в нравственном плане не принадлежат к цвету нации. Класс политиканов правит с таким произволом, который не может позволить себе даже самый грозный монарх. Этот произвол является от того, что демократический парламентаризм стремится представить ту волю народа, которой у него нет. И поэтому, новый правящий класс живет не жизнью народа, а жизнью кружка, его традиции – свои собственные, но не национальные, он вечно занят борьбой за власть, постоянно думает о том, как «захватить народ, сорвать его голоса, правдами-неправдами притащить его к себе, а не самому придти к нему и слиться с ним духовно. Нет класса, живущего более вне народа, чем нынешние политиканы...», – писал Л.А.Тихомиров². Трудно удержаться от цитирования – слишком актуально звучат сказанные столетие назад слова!

Известный публицист, долгое время оказывавший влияние на политику правительства, М.Н.Катков выдвигал мысль о необходимости сближения власти с народом, считая, что изначально представительские учреждения не являются выразителями национального духа, их интересы носят партийный характер и отчуждают народ от власти. Для этого нужно обратиться к народу непосредственно, а не через какое-либо представительство: «Зачем между верховной властью и народом, который не отделяет себя от нее и видит в ней свое истинное и единственное представительство, втирать какое-то еще представительство, создавать партии и предавать их игре интересов государственной пользы и народного блага?», – писал он³.

В «пресловутом» «правовом порядке» страной управляет народ, представителем этого народа является парламент, а глава государства и его министры считаются лишь исполнителями воли народа, т.е. парламента. Таким образом, если у этого парламента не окажется никакой определенной воли, «если он делается гнездом грязных эгоистических интриг, если он будет губить финансы, страну и народ, то все это будет происходить по «священной воле народа», и кто вздумает воспротивиться ей, тот, конечно, изменник»⁴.

Иными словами, парламент только усиливает все противоречия общественной жизни и доводит страну до разложения. При таком парламенте неизбежны постоянные, непрекращающиеся противоречия в обществе. В таком обществе появляется: всеобщее разложение, партийная борьба, руководимая мелкими эгоистическими интересами, коррупция государственного аппарата, разгул анархизма. К.П.Победоносцев писал: «Торжествует либеральная демократия, водворяя насилие и беспорядок в обществе...провозглашая свободу, равенство и братство – там, где нет уже места ни свободе, ни равенству»⁵.

Вечные раздоры и социальные конфликты – неизбежный удел общества, вводимого в историю новой эрой. Это общество – «чистый мираж», оно построено не на действительных законах социальной жизни, а на выведенных логических фикциях.

Перед созывом I Государственной Думы Лев Тихомиров в своем предисловии к «Монархической государственности» предсказал, что из этой конституционной попытки ничего хорошего не выйдет: Россия, он считал, не может позволить себе роскоши парламентарной волокиты. С появлением партий, он говорил, соглашась с Руссо, все путается, и гражданин выражает уже не общую волю, а волю данного кружка. То же самое происходит, когда одна из партий преобладает над всеми остальными – осуществляемое мнение является мнением частным. И, поэтому, в демократии правления народа уже не существует, такой слой полностью основан на представительстве, безусловно немислим без партий и, наконец, правление страны основано на преобладании одной какой-либо партии в парламенте.

Вместе с тем, консерваторы не выступали против многопартийной поли-

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1992. С. 102.

² Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Традиция и русская цивилизация. М., 2006. С. 281.

³ Катков М.Н. Конституция и представительство // Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских Ведомостей». М., 1897. № 119 от 30-го апреля 1881 г. С. 213–214.

⁴ Катков М.Н. Несостоятельность конституционного режима // Катков М.Н. «Собрание...» М., 1897. № 26 от 25 января 1883 г. С. 46.

⁵ Победоносцев К.П. Великая ложь... С. 53.

тической системы как таковой, они лишь справедливо считали, что власть должна стоять над всеми различными партиями, уравнивая их и обязывая к сотрудничеству. Власть государства действует лучше, если она прочнее и неизбежнее. А постоянное созидание власти, точнее, ее носителей при парламентаризме, лишает государственный аппарат этой необходимой устойчивости. Созидание государственной власти из представителей народа есть обман народа. И сейчас мы видим это в полной мере: выборы вошли в нашу жизнь, но не стали демократическим институтом, народ совсем не имеет своего представительства, а имеет только представителей партий, господствующих над ним.

Нынешние наши депутаты, имеют поразительно широкие права. В Думе можно почти безнаказанно совершать скандалы, молено ничего не делать, можно совершать преступления такие как оскорбление главы государства, оскорбление религии, оскорбление нации, армии. «Грязные технологии» в ходе избирательной кампании стали обыденным делом, народ не верит в выборы, считая их всего лишь способом для нечестных кандидатов обмануть население; многие просто голосуют «против всех», увеличивается число тех, кто вообще не приходит на избирательные участки. Граждане отвергают этот институт как негодный, не верят ни одной программе, так как вместо обсуждения программ идет обсуждение личностей, их достоинств и недостатков. По существу, политики превратились в актеров, а их выступления оцениваются по меркам спектакля, не важно содержание того, о чем говорит лидер, главное – форма, и чем эпатажнее политик, чем больше у него актерских качеств, тем больше шансов прийти к власти. Таким образом, в основу стратегии избирательной кампании кладется не программа кандидата, а его имидж. Партии становятся инструментом имиджевой политики и быстро утрачивают свое положение на политической сцене. Граждане также быстро очаровываются новым игроком на политической арене, и также быстро разочаровываются, проблемы остаются нерешенными, порождая социальное недовольство и агрессию.

Консервативные мыслители обращаются и к другим западным политико-правовым и организационным институтам.

Так, К.П.Победоносцев критиковал такие институты западной демократии как адвокатуру и суд присяжных. Он считал, что устроенный по канонам либерализма суд «умножает толпу адвокатов, которым интерес самолюбия и корысти помогает достигать вскоре значительного развития в искусстве софистики и логомахи, чтобы действовать на массу». Учреждение присяжных в уголовном суде оказалось для России совершенно ложным и совсем несообразным с условиями ее быта. Победоносцев полагал, что в лице присяжных действует «пестрое смешанное стадо, собираемое или случайно или искусственным подбором из массы, коей недоступны ни сознание долга судьи, ни способность осилить массу фактов, требующих анализа и логической разборки»¹. Присяжные, случайно набираемые большей частью не из крепких, а из слабых и зависимых людей в обществе, подвержены сильному воздействию различных сторонних влияний со стороны адвокатов, со стороны публики, со стороны господствующих предрассудков, и главное – со стороны подкупа и уговора. От этого учреждения, – считал Победоносцев, – необходимо отделаться, чтобы восстановить значение суда в России»².

Также, по его мнению, необходимо принять решительные меры по ограничению адвокатского произвола, поставив поверенных в строгую дисциплину перед судом. Вольность этой профессии, по мнению Победоносцева, дошла до того, что адвокаты, эксплуатируя своих клиентов в видах личной наживы, в то же время терроризируют на суде и судей, и обвинителей, и свидетелей, возбуждая публику искусными приемами и действуя на нервы. Суд не в силах противиться натиску адвокатского красноречия, прибегающего к театральным приемам для достижения своей цели. Поэтому необходимо принять меры против этого сословия, остановить развитие этого элемента в государстве, который представляет величайшую опасность для государственного порядка.

Софистические ухищрения адвокатов-либералов в современной России, которые ради больших денег готовы освободить от справедливого наказания вороватых олигархов и бандитов, но равнодушны к страданиям рядовых людей, не оправдавший себя опыт создания судов присяжных, которые «прославились» излишне мягкими приговорами заведомым преступникам и снискали справедливое недовольство населения, подтверждает правоту оценки консервативного мыслителя.

Резко критически относился Победоносцев и к периодической печати, считая ее развращающей и пагубной силой, которая занимается пробуждением в массах низменных инстинктов и их оглушением. Он писал, что «любой уличный проходимец, любой болтун из непризнанных гениев, любой искатель гешефта может, имея свои или достав для наживы и спекуляции чужие деньги, основать газету, созвать толпу писак». Насколько же прав был К.П.Победоносцев! Возникает ощущение, что его слова написаны на рубеже XX и XXI вв., а объектом критики выступает либеральная Смута 1990-х годов, во время которой разврат либеральных СМИ, безусловно, затмил все то, что пришлось увидеть великому русскому мыслителю.

Таким образом, мы видим, что либерализм с его тлетворными идеями всеобщего человеческого счастья и благополучия, равенства и свободы представлял еще в конце XIX века главную опасность для величия России, говоря словами К.Н.Леонтьева, для красочного разнообразия человеческой мысли и духа, являясь тем злым демоном, который возвещает о начале заката человеческой цивилизации. «Все созидующее, все сохраняющее то, что раз создано историей народа, имеет характер более или менее обособляющий, отличительный, противопоставляющий одну нацию другим... Все либеральное – бесцветно, общераз-

¹ Цит. по.: К.Н.Победоносцев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1890–1917.

² Победоносцев К.П. Тайный правитель России. Письма и записки. 1866–1895. М., 2001. С. 187–188.

рушительно, бессодержательно в том смысле, что оно одинаково возможно везде»¹.

Как мы видим, вся критика консерваторами западного либерализма полностью применима к реалиям современной России, которая испытала губительные либеральные реформы 1990-х годов.

Что же предлагали консервативные мыслители вместо ценностей западного либерализма? Они считали необходимым опираться на традиционные общественные и политические институты российского государства, на православную веру и духовность. Победоносцев писал: «Народ чувствует душой, что абсолютную истину нельзя уловить материально, выставить осязательно, определить числом и мерой, но что в нее можно и должно верить, ибо абсолютная истина доступна только вере»². Консерваторы считали необходимым для России хранить начала монархической государственности, православной веры и выступали за единство государства и народа.

Бесспорным является и то, что в период наиболее динамичного развития России – в сталинскую эпоху – уваровская формула и идеи русских консерваторов были реализованы, хотя и, разумеется, на новой основе: то, что Уваров, Победоносцев и другие мыслители только намечали, то, о чем они только мечтали, было воплощено в действительности в 1930–1950-е годы, хотя и в измененном в соответствии с временем виде. Вместо самодержавия была предложена абсолютная власть генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В.Сталина, вместо православия – коммунистическая идеология и советский патриотизм, вместо культа Святой Троицы – культ основоположников марксизма-ленинизма и И.В.Сталина, вместо культа православных святых – культ героев, совершивших ратные и трудовые подвиги во благо социалистического Отечества, вместо небесного рая – идеальное коммунистическое общество, вместо кодекса христианской этики – кодекс строителя коммунизма (сформулированный, правда, уже после смерти И.В.Сталина), наконец, вместо принципа народности – защита интересов трудового народа, трудящихся, единство власти и народа и т.д. Фактически был создан секулярный, светский вариант традиционной российской идеологии, отражавший в несколько измененном виде традиционные ценности российского сознания.

Очевидно, что официальная идеология СССР – при всех ее недостатках и ограниченности – использовала глубинные, вековые черты менталитета русского и других народов Советского Союза, наиболее фундаментальные архетипы русского национального сознания. Вера советских людей в советскую идеологию вела их на великие свершения. Могучее советское государство во главе с мудрым и самовластным вождем-генсеком, опирающимся на авторитетную партию и на абсолютную поддержку народа, единая, консолидирующая общество идеология советского патриотизма обеспечили ускоренную индустриализацию, беспрецедентный экономический, социальный и культурный прогресс, превращение СССР в великую сверхдержаву, победу в Великой Отечественной войне. Советский Союз благодаря своей идеологии являлся надеждой все прогрессивных сил мира, боровшихся против западного либерализма, продвигаемого США и их союзниками. И поныне, вопреки всем клеветам либералов, сталинский период рассматривается всеми беспристрастными наблюдателями и вспоминается свидетелями как период грандиозного расцвета нашей страны, как время великих достижений и побед.

Либералы, пришедшие к власти в начале 1990-х, ощутили, что либеральное реформирование России по западным рецептам невозможно, если наш народ ориентирован на идеологические принципы, объединявшие дореволюционную Россию и СССР, – Уварова, Победоносцева и Сталина, – и потому объявили им войну не на жизнь, а на смерть. Либералы своими реформами, своей пропагандой, деятельностью своих СМИ нанесли удар по глубинным основам сознания нашего народа, по фундаментальным принципам его миропонимания. Они стремились заменить в сознании наших людей уваровскую триаду на либеральные ориентиры: вместо православной духовности и ориентации на высшие ценности они навязывали культ потребления, эгоизм, цинизм, распушенность, вместо сильной и авторитетной власти – продажную демократию и нескончаемый балаган парламентаризма и нескончаемую вакханалию выборов самых разных органов власти, вместо народности и патриотизма – зоологический индивидуализм и идеологию борьбы всех против всех. Либералы стремились вытравить из нашего сознания вся святое, все высшие ценности. Они проповедовали национальный нигилизм, пораженчество и смердяковщину. Они лживо изображали прошлое нашей страны, и особенно, советский период как цепь сплошных бед, неудач, поражений и преступлений. Либералы через СМИ, систему образования, фильмы и книги внушали нам, что наша страна и наш народ неполноценны и должны идти на выучку Западу, во всем подражать ему и фактически призывали делегировать западным державам наш государственный суверенитет. Они хотели уничтожить нашу духовную связь с великим прошлым России, прервать нить преемственности, нивелировать наших людей до уровня бездуховных потребителей-биороботов и, по сути, насильственно навязывали свою идеологию.

Совершенно очевидно, что без возвращения к традиционным принципам российской идеологии и общественной жизни мы не возродим нашу Россию. Вместе с тем, безусловно, эти фундаментальные ценности российского национального сознания в современных условиях, в XXI веке не могут не принимать новых форм, должны учитывать новые реалии, оставаясь в то же время неизменными. Российская национальная идеология должна отразить то, что Россия одновременно и остается неизменной в наиболее глубоких, фундаментальных основах своей жизни и, в то же время, меняется.

Как же должна будет выглядеть российская национальная идеология в современных условиях, бурного развития новых технологий и растущей интеграции, глобализации человечества? В самых общих чер-

¹ Леонтьев К.Н. Передовая статья «Варшавского дневника» от 9 января 1880 г. // Леонтьев К.Н. Восток. Россия. Славянство: В 2 т. М., 1885–1886. Т. 2. С.37.

² Там же.

тах, она должна исходить из сильной власти, высокой коллективистской духовности, основанной на доктринах православия и других традиционных конфессий России, на единстве государства и народа. Но консерватизм не означает бездумную, слепую приверженность всему, что было в прошлом. Консерватизм предполагает верность традиционным идеологическим основам российского общества, российского государства. Консерватизм означает не сопротивление всему новому, а сохранение всего положительного из истории России и СССР. Он означает опору на лучшие, нравственные и духовные качества нашего народа – духовность, доброту, широту духа, мужество, верность, достоинство.

По нашему убеждению, новая национальная идеология России может быть сформирована только на основе консерватизма. Это значит, что мы должны вернуться к традиционным ценностям, которые были основой страны в дореволюционную и советскую эпохи. Консервативная идеология могла бы выступить в качестве связи времени, в качестве средства духовной связи поколений нашего народа. Она предполагала бы приоритет национальных начал в развитии России, опору на свои силы, на глубокие национальные традиции. Консервативная идеология должна опираться на православие как конфессию государствообразующего народа при уважительном отношении к другим традиционным конфессиям коренных народов России. Идеология, которая могла бы объединить и сплотить наш народ, может быть только идеология российского консерватизма. Именно так, на наш взгляд, должна она именоваться (в качестве вариантов названий российской национальной идеологии возможны наименования: национальный консерватизм, социальный консерватизм, просвещенный консерватизм и т.д.).

Для того, чтобы выяснить принципы идеологии российского социального консерватизма необходимо выяснить, что же такое консерватизм в общепринятом смысле слова? Консерватизм (франц. conservatism от лат. conservo – охраняю, сохраняю) – это идейно-политическая и нравственно-религиозная система, опирающаяся на традиции и ценностную преемственность во всех сферах общественной жизни. Для консерватизма характерны приверженность к существующим и оправдавшим себя в течение веков социальным ориентирам и нормам, отрицание резких изменений и радикальных реформ, отстаивание эволюционного развития. Впервые термин «консерватизм» для обозначения мировоззрения был использован французским писателем и мыслителем Ф.Шатобрианом¹ (1768–1848).

Вместе с тем, обращение к ценностям консерватизма отнюдь не предполагает призыва к реставрации дореволюционной России или СССР 1930–1950-х гг. Это и невозможно, и не нужно. Россию начала XXI века нельзя вернуть в XIX в. или в середину XX в. Необходимо выделить ядро консервативной идеологии, консервативных ценностей и определить его современные формы, а также определить основные направления по организации политики, по их реализации. Консервативная идеология способна к развитию. Мы исходим из того, что «Подлинный консерватизм есть патриотизм, ибо предполагает защиту духовных опор жизни, национального достоинства, национальной культуры, национальной самобытности»². В этом квинтэссенция и суть консервативной идеологии. Задача будет заключаться, безусловно, в разработке современной формы консервативных ценностей, которая отвечала бы реалиям нашей эпохи.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских Ведомостей». М., 1897.
2. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.
3. К.Н.Победоносцев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1890–1917.
4. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1992.
5. Победоносцев К.П. Тайный правитель России. Письма и записки. 1866–1895. М., 2001.
6. Солоневич И. Народная монархия. М., 1992.
7. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. М., 1990.
8. Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // // Традиция и русская цивилизация. М., 2006
9. Леонтьев К.Н. Передовая статья «Варшавского дневника» от 9 января 1880 г. // Леонтьев К.Н. Восток. Россия. Славянство: В 2 т. М., 1885–1886. Т. 2.
10. Уваров С.С. Доклад министра народного просвещения Николаю I (фрагменты) // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2001. М., 2000.
11. Ципко А. В ожидании Гагарина // Литературная газета. 2006. № 1. 18–24 января.

¹ Слово «консерватизм» как политический термин впервые стал применяться для характеристики политических явлений во время французской революции. Первоначальные случаи употребления слова «constitution conservatrice de la liberte» (1789) и «sens conservateur» (1799) – означали идеи и институты, которые должны были гарантировать сохранение завоеваний революции. Этот смысл приписывался популяризируемому еженедельником Ф.Шатобриана «Conservateur» (1818) понятию «conserves les saines doctrines», он выступал в защиту короля и дворянства, а также за свободу и хартию.

² Ципко А. В ожидании Гагарина // Литературная газета. 2006. № 1. 18–24 января.